

№23

18 октября 2015 года

ЖОНАСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».
Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм срочно нуждается в помощи!

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010

Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск

БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765

Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15

Тел.: 8-914-610-08-91

Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» совершают следующие требы:

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны:

- благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

Крещение,

Отпевание, Панихида,

Освящение:

- домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефонам:

8-914-593-16-95

8-914-610-08-91

25 октября память святых отцов VII Вселенского Собора.

В VIII столетии император Лев Исавриец желая устранить препятствия к мирному соседству с мусульманами, воздвиг жестокое гонение на св. иконы, которое продолжалось при сыне его и внуке. В 787 году против этой иконоборной ереси царицею Ириною созван был Седьмой Вселенский Собор в г. Никее, на который явились 367 отцов.

Вселенские Соборы (которых было всего семь) собирались для уяснения вопросов веры, непонимание или неточное истолкование которых вызывало смуты и ереси в Церкви. Также на Соборах вырабатывались правила церковной жизни. В конце VIII века в Церкви обозначилась новая ересь — иконоборчество. Иконоборцы отрицали почитание земной святости Матери Божией и святых Божиих угодников и обвиняли православных в поклонении тварному созданию — иконе. Вокруг вопроса о почитании икон возникла ожесточенная борьба. На защиту святых поднялись многие верующие, на

которых обрушились тяжкие гонения.

Все это потребовало дать полное учение Церкви об иконе, ясно и четко определить его, восстанавливая иконопочитание наравне с почитанием Святого Креста и Святого Евангелия.

Святые отцы VII Вселенского Собора собрали церковный опыт почитания святых икон с первых времен, обосновали его и сформулировали догмат об иконопочитании на все времена и для всех народов, которые исповедуют Православную веру. Святые отцы провозгласили, что иконопочитание — это законположение и Предание Церкви, оно направляется и вдохновляется Святым Духом, живущим в Церкви. Изобразительность икон неразлучна с евангельским повествованием. И то, что слово евангельское сообщает нам через слух, то же самое икона показывает через изображение.

Седьмой Собор утвердил, что иконопись есть особая форма откровения Божественной реальности и через Богослужение и икону Божественное откровение становится достоянием верующих. Через икону, как и через Священное Писание, мы не только узнаем о Боге, мы познаем Бога; через иконы святых угодников Божиих мы прикасаемся к преображенному человеку, причастнику Божественной жизни; через икону мы получаем всеосвящающую благодать Святого Духа. Каждый день Святая Церковь прославляет иконы Матери Божией, празднует память святых Божиих угодников. Их иконы кладут перед нами на аналой для поклонения и живой религиозный опыт каждого из нас, опыт нашего постепенного преображения через них, делает нас верными чадами Святой Православной Церкви. И это истинное воплощение в мире трудов святых отцов VII Вселенского Собора. Именно поэтому из всех побед над множеством разнообразных ересей одна только победа над иконоборчеством и восстановление иконопочитания была провозглашена Торжеством Православия. А вера отцов Семи Вселенских Соборов есть вечная и непреложная основа Православия.

И прославляя память святых отцов VII Вселенского Собора, мы должны помнить, что именно им мы обязаны воздавать благодарность за то, что освящены наши храмы и дома святыми иконами, за то, что теплятся перед ними живые огоньки лампадок, что повергаемся мы с поклонами перед святыми мощами, и фимиам ладана возносит сердца наши к небесам. И благодарность откровения от этих святых многие и многие сердца наполнила любовью к Богу и одухотворила к жизни уже совсем умерший дух.

Кондак Святых отцов VII Вселенского Собора глас 6

*Иже из Отцы возсияв, Сын неизреченно/
из Жены родися сугуб естеством,/ Егоже видяще,
не отметаема зрака изображения,/ но, сие благо-
честно начертаяще,/ почитаем верно./ И сего ради
истинную веру Церковь держащи,/ лобызает икону
вочеловечения Христова.*

Братия Свято-Троицкого мужского монастыря пополнилась двумя монахами.

10 октября, после воскресного всенощного бдения в Гавриило-Архангельском храме, чин пострижения в малую схиму над двумя послушниками возрождающейся обители Александром Черных и Алексием Зайцевым совершил ее священноархимандрит, епископ Благовещенский и Тындинский Лукиан. В монашеском постриге братья получили новые имена – Августин, в честь блаженного Августина Иппонийского (+430, память 28 июня), и Александр, в честь преподобного Александра Свирского (+1533, память 30 апреля и 12 сентября).

- Не уставы и не монастырские стены делают человека настоящим монахом, а искреннее настроение сердца и души, искреннее желание служить Богу и делать то, что сегодня так необходимо в ограде святой Православной Церкви нашего Отечества, – отметил в своем напутственном слове правящий архиерей. – Желаю приложить все силы для возрождения монашеской обители на Амурской земле, являть собой достойный пример для подражания – не всегда быть ангелами, но всегда быть людьми с добрым сердцем и доброй душой, четко и верно хранить идею монашества, которая принадлежит области совершенства, потому что Сам Спаситель мира, Бог, Которого мы исповедуем, не являлся мужем и отцом.

Иногда спрашивают: «Зачем сегодня монашество, может ли оно приносить пользу?». В нашей епархии ответ на этот вопрос очевиден. Монашество приносит огромную пользу – хотя бы потому что почти на всех приходах Амурской области служат монашествующие, несут людям свет веры, правды Божией, все свои силы отдают делу Церкви и делу Христа. Не только наши обители сегодня, но и наши люди очень нуждаются в тех, кто не связывает себя, по слову Божию, «куплями и продажами», тех, кто не утопает в суете и не поглощается целиком проблемами этого мира, а стоит выше них.

Приняв поздравления от настоятеля и братии Гавриило-Архангельского подворья, новопосвященные монахи Августин и Александр провели ночь в храме, в бдении и молитве, чтобы на следующий день за Божественной литургией стать причастниками Тела и Крови Христова в новом чине.

Архиепископ Марк (Ардт): «Мы, христиане, – не от мира сего. И не должны приспосабливаться к этому миру».

Архиепископ Берлинский и Германский Марк (Ардт) о том, как жить и воспитывать детей в мире, пропитанном антихристианским духом, вызовах, стоящих перед современным монашеством, о гаджетах и компьютерах в Церкви и православном понимании радости и счастья.

– Владыка, вы являетесь председателем комиссии Межсоборного присутствия по вопросам церковного права. Про свои права сегодня любят говорить практически все, а про обязанности обычно забывают. Какие обязанности есть, прежде всего, у нас?

– Обязанность одна – быть православным христианином. Каждый день, а не только в субботу и в воскресенье. Каждый час. Свидетельствовать о своей вере везде и на протяжении всей жизни.

– Разные эпохи, периоды времени отличаются друг от друга. Что характерно для нашего времени? С какими, на ваш взгляд, наиболее серьезными вызовами сталкиваются христиане сегодня?

– Я бы прежде всего назвал проблемы, связанные с воспитанием молодежи. Сегодня в нашу жизнь вторгается много неправославного духа, антихристианского духа, с которым каждый ребенок соприкасается уже с первых лет жизни. Церковь и родители должны, конечно же, охранять, ограждать детей от этого. Но только ограждать – недостаточно, надо давать и что-то положительное. Нужно, чтобы с самого раннего возраста дети участвовали в Таинствах Церкви, чтобы осознали свою, можно сказать, исключительность. Мы, христиане, – не от мира сего. И не должны приспосабливаться к этому миру. Да, мы живем в этом мире, но мы живем согласно своим представлениям, по своему уставу.

С противостоянием миру очень остро сталкиваются дети в школьном возрасте, особенно у нас на Западе, где в классе может быть только один православный ребенок. И он, естественно, вынужден отстаивать свои позиции. Но для этого он должен сознавать свою исключительность, свою особенность. Должен знать, что христианин не может поступать, как все, думать, как все, вести себя так, как ведут себя его товарищи по школе. Он должен понимать ценность сво-

ей веры, знать, что он имеет нечто особенное, чего у других нет. Ведь само участие в Таинствах поднимает его над общим уровнем. И даже его распорядок дня, начинающийся с утренней молитвы и завершающийся молитвой вечерней, иной, чем у других. И когда ребенок осознает это, он сможет жить спокойно. А если не осознает, то будет или постоянно подавленным, или просто растворится в общей массе.

Делать то же, что и все, плыть по течению вместе со всеми свойственно молодежи в любой стране, не только западной. Для православного христианина поддаться этому очень опасно, потому что можно легко потерять свое «Я», свою самобытность. И только когда понимаешь, каким богатством ты владеешь: православной верой, православной церковной традицией, – ты будешь жить своей жизнью. А на Западе эта ситуация осложняется еще и выбором: быть русским или нерусским, владеть и таким языком или таким только и т.д. Так что жизнь ставит перед молодым поколением непростые вопросы. И важно, чтобы оно знало правильные ответы.

– Современные средства связи делают мгновенно доступными для всех любые события, в том числе и частной жизни людей. У каждого есть видеокamera, хотя бы в мобильном телефоне, всё увиденное тотчас же выкладывается в интернете. Это не обходит стороной и Церковь. Мы видим, как много роликов о священнослужителях, об их поведении, не всегда, может быть, даже лицеприятном. Вы, как архипастырь, какой бы дали совет: как реагировать и что делать всем нам – и священноначалию, и священникам, и прихожанам, – когда такие вещи происходят? Как быть, если, допустим, кто-то про своего батюшку увидел видео не вполне хорошее?

– Для нас всё это очень ценный воспитательный фактор. Напоминание нам, чтобы мы не забывали, какая ответственность на нас лежит, насколько жизнь наша должна быть постоянным миссионерством. Мы не смеем поддаваться каким-то страстям или слабостям, но в любой момент нашей жизни должны соответствовать тому, чему учит нас наша вера.

А священники и раньше были на виду у всех, так что существенно ничего не изменилось – изменилось качественно и количественно: если раньше в каком-то, допустим, селе, служил не совсем образцовый батюшка, то об этом знали только его прихожане, а сегодня больше народу имеет возможность увидеть какую-то неприятную вещь, узнать о ней.

Священник – и не только священник, но любой христианин – всегда несет ответственность за всё, за всех: и за всю паству, и за всех со-христиан. Мы ни на минуту не смеем забывать о соборности нашей Церкви. И как соборные христиане, мы всегда действуем вместе со всеми остальными. И то, что один из нас делает, будет отражаться на всех – и положительное, и отрицательное.

Помимо того надо, конечно, постоянно напоминать и себе, и другим, что какие-то отдельные эпизоды, какие-то события, вырванные из контекста, не могут свидетельствовать об общем настрое. Так что мирянам, внешним нужно четко говорить: это не картина нашей Церкви, это один оступился. А оступиться может любой человек – это в человеческой природе за-

ложено. И если что-то такое произошло, мы не смеем сугубо сосредотачиваться на этом и тем более как-то особо ставить этого человека на пьедестал, превозносить его: мы должны всегда знать, что это – падение какого-то одного человека. И не нужно тут ничего специально накручивать. Как впрочем, никогда не нужно, когда дело касается и каких-то иных областей жизни, тем более если ты живешь в Церкви.

– Телефонами, смартфонами, планшетами многие пользуются и в храмах, чтобы посмотреть, например, толкование на Апостола, на Евангелие или прочитать молитвы к Причастию. Как вы к этому относитесь?

– Я пришел к выводу, что этими аппаратами принципиально не надо пользоваться в храме. Я прежде сам с телефона читал тайные молитвы, записанные в нем, но как-то один из архиереев сказал мне: «Знаете, всё время думается, что вы посылаете и принимаете смс-ки». Я тут же положил эту штуку в карман и решил: больше не буду, чтобы не соблазнять людей.

А ведь, к сожалению, даже священники пользуются телефонами в алтаре, звонят... И я их всегда выпроваживаю, когда это вижу.

Допускаю, что в крайнем случае можно в телефоне что-нибудь нужное посмотреть. Я часто езжу по приходам, а у нас принято, что в алтаре поют последний кондак после «Приидите, поклонимся» после малого входа. И бывает, что у меня нет бумажки-подсказки с собой, которую я обычно готовлю, или же я просто не тот кондак выбрал, тогда я берусь за телефон. Но это редкий случай.

Повторюсь: я по опыту знаю: для кого-то это может быть соблазн. И также знаю, что, если ты что-то делаешь часто, это становится привычкой, от которой потом трудно освободиться. Современные средства действительно расширяют наши возможности, но мы не должны перекладывать всё на них, забывая о работе собственной памяти, собственной мысли.

– Владыка, давление мира сегодня испытывают и те, кто избрал путь монашеского делания. Какие вызовы вы считаете наиболее серьезными?

– Прежде всего, это дигитализация мира и человека. Конечно, ею многое облегчается в нашей жизни, но при этом так получается, что человек или склонен, или вынужден брать на себя еще больше дел. Думают так: у тебя есть компьютер, ты можешь свою работу сделать быстро, поэтому вот тебе еще два задания. А монах в такой ситуации просто теряет почву под ногами и остается фактически без молитвы. Что были наши монашеские послушания? – Они были всегда такими, при которых можно было молиться. Плели корзинки... Ухаживали за садом... Наши монахи, например, делают свечки. Они делают свечки и молятся. В типографии молиться уже труднее, а самое тяжелое – это подготовка материалов к печати: такие работы вынуждают к напряжению ума, и молиться ты уже не можешь. Ты можешь только, если ты опытный монах, держать молитву в сердце.

Поэтому я требую, чтобы монахи, занимающиеся этими послушаниями, прерывались каждые полчаса для того, чтобы сделать 10 поклонов, прочесть 25 Иисусовых молитв, а потом опять возвращались к своему делу. Я знаю по опыту, что это очень эффектив-

но. Многие боятся оторваться от работы: думают, что отвлекутся – и потеряют ход мысли, но это не так – наоборот, после молитвы тебе думается яснее, приходят новые мысли. Я так делал еще когда в университете занимался: каждые полчаса прерывался и вставал на молитву, и работа потом шла еще более гладко, чем до этого. Конечно, тут нужна и внутренняя дисциплина.

Другой вызов – в том, что часто монахи, увы, вынуждены гораздо больше общаться с миром, чем в прежние времена. Особенно если монастырь не в глухом месте, а в городе или пригороде – тогда больше искушений, связанных с необходимостью соприкасаться с миром: выходить за покупками, по каким-то иным делам... И если монах не научится правильно относиться к этому, готовиться, держать молитву, не смотреть на ненужные ему вещи, тогда эти контакты с миром могут приносить большой вред его душе. И конечно, их надо регламентировать. Надо ограничивать. Это очень трудно, но мы должны это делать.

Кроме того, принципиально должно быть ограничено пользование компьютерами и разными гаджетами: ни в коем случае их нельзя держать в келье – только на рабочем месте.

Еще одно: люди, приходя в монастырь, приносят с собой и уже устоявшиеся мирские привычки. Самая распространенная из них – следить за новостями, быть в курсе событий в мире. Но монаху это совсем не нужно. Привычка эта настолько сегодня укоренена в людях, что избавиться от нее можно только сильным принуждением себя.

Увы, я должен знать о каких-то событиях, но я не каждый день смотрю или читаю новости. Я знаю: если что-то важное случится, наши прихожане позвонят мне и расскажут. И если это действительно что-то для нас важное, то я или игумен передадим это нашим монахам. Но гонка за новостями, так распространенная в миру, в монастыре должна быть исключена: она отрывает от монашеского делания.

Большая проблема – родственники. В наше время она намного труднее решается, чем в прошлые годы. Встречи с родственниками тоже должны быть ограничены, чтобы монах не погружался в мир, – мир и так просто вваливается в обитель, и нужно очень последовательно следить за тем, чтобы не поддаваться ему. Слава Богу, есть Афон, где можно подвизаться в отстранении от мира.

Мне кажется, вот основные вызовы, с которыми сталкивается современное монашество.

Да, дисциплина, послушание – это очень-очень трудно. Раньше подчинять себя дисциплине было легче, потому что послушание было естественным в семье, воспитывалось с детства. Сегодня этого уже нет, и человек, приходя в монастырь из мира, приносит с собой дух непослушания и гордыни, ему приходится освобождаться от очень многого, к чему он привык.

Многое приходится переламаывать. Например, молодым монахам часто трудно вставать рано утром для богослужения. Кстати, было легче в то время, когда все юноши проходили через армию: они там привыкали к раннему подъему, и в монастыре он не представлялся им чем-то исключительным. А теперь многие в армии не служат, и для них рано вставать – большая проблема.

С непослушанием сталкиваются во всех монастырях, это беда нашего времени. А самоволие – страшная вещь.

– Одна из бед нашего времени – неумеренное потребление. А чтобы потреблять всякие блага, нужны деньги, и если денег не хватает, часто обращаются за кредитами. Недавно стало известно, что россияне задолжали по кредитам суммы, равные примерно бюджету средней европейской страны. Жизнь в кредит приводит к тяжелым духовным последствиям: нарушается душевный мир, люди перестают думать о чем-либо ином, кроме как о выплатах процентов. Как бы вы оценили эту ситуацию, и какой совет дали бы тем, кто попал в нее?

– Я никогда не брал кредитов и не хочу брать. Потому что я всегда боялся, что попаду в какую-нибудь ловушку и потом не буду знать, как выскочить из нее. Хотя, конечно, иногда наши приходы вынуждены взять кредит, чтобы заплатить за церковное здание или какое-то имущество для прихода. Думаю, на таком уровне это допустимо. А в личной жизни я не могу этого принять просто потому, что это ставит меня в некую зависимость, которой я не хочу. Но это мой личный подход, я не говорю, что так надо всем жить. В какой-то мере, наверное, это необходимо, даже порой выгодно: я знаю, что иногда берут автомобили в лизинг, потому что так дешевле, чем его покупать. Но, повторюсь, такой подход не для меня. А если кто-то другой хочет – милости просим.

– Возвращаясь к воспитанию детей и молодежи: в последнее время получают популярность сериалы, в которых как нечто обыденное и привычное преподносятся распущенность, разврат, беспринципность, негатив. То же самое можно сказать и об играх, в которые играют дети, молодежь. К чему это ведет, и о чем надо задуматься родителям?

– Это ведет к диаволу! Но те родители поступают неправильно, которые просто запрещают эти фильмы и игры: мы не смеем строить жизнь на запретах!

Детям взамен развращающих игр и сериалов надо предлагать то, что даст их жизни основу. А имея эту основу, они сами разберутся, сами поймут, раз-другой посмотрев, что это за фильмы. Поймут, что это грязь, безобразия, от которых человек отвращается естественным образом, потому что он стремится к чистоте. Потому что он стремится к воскресению, он стремится к вечной жизни – там чистота, и радость, и свет. А эти фильмы и программы наполняют душу тьмой.

Кстати, еще в 1950–1960-е годы один американский психолог установил, что дети дошкольного возраста в наше время уже пережили столько, сколько их дедушки и бабушки переживали максимум за всю жизнь. Потому что дети сидят перед телевизором. А ведь если вдуматься, то все эти телепрограммы нагружают нас такой информацией, которая не нужна. Совершенно не нужна! Ни детям, ни взрослым! Возвратившись с Афона, куда уезжал на два-три месяца, я нашел кипу газет на столе – и просмотрел последнюю и первую: так в них одно и то же! И всё это моей жизни, меня не касается. Вот это каждый должен четко осознать. Я выше уже говорил об этом: сегодня люди очень

зависимы от новостей. Я знаю тех, кто по четыре-пять раз на дню смотрит новости. А какая польза от этого? – Никакой. Вот если бы ты встал на молитву, хотя бы один псалом прочел или 20 Иисусовых молитв, уже была бы польза.

Читай молитвы. Читай Псалтирь. А если взрослый человек, то и толкование Псалтири. Конечно, Псалтирь – очень трудная книга, но она пронизывает все наши богослужения. Поэтому полезно знать любой стих, изучить его, посмотреть, что святые отцы пишут об этом, и жить этим. Это – настоящий мир, а то, что происходит сейчас в Америке или Африке... Да какое мне дело! Это только раздражает и наполняет ненужной информацией ум и сердце. Причем эта ненужная информация начинает потом свою самостоятельную жизнь в сердце человека. Она загромождает его так, что он уже не может молиться. Приходит к священнику в слезах: «Батюшка, у меня не идет молитва!» – а причина этого, как правило, в том, что у него загромождено сердце и нет места для молитвы: эта ненужная, лишняя информация занимает всё. Если вы в компьютер вставите слишком много информации, он «сгорит», откажется работать. А сердце человеческое, увы, не сгорает, оно, перенасыщенное, просто не может больше ничего принимать, и уже это вредит человеку.

Нам постоянно надо выбирать. Мы же знаем, что человек не может одновременно играть, допустим, на рояле или на скрипке и колоть дрова для печки. Он делать может только что-то одно. А думает, что одновременно может заниматься несколькими делами. И не делает ни одного. Я часто говорю людям: «Выдели хотя бы пять минут на одно дело и делай только его. А потом что-то другое. Составь список дел, подумай: это нужно? – Безусловно. Но для этого хватит пяти минут. А в остальное время молись». Это – систематический подход к времени. А время – это талант, который нам дан. И с ним мы должны работать, как в притче о талантах сказано: мы должны талантом пользоваться. А когда мы занимаемся сидением, наполняя свое сердце всякими новостями, которые не нужны, тогда мы хороним этот талант.

– Но ведь приходится смотреть новости...

– Раз в день посмотреть новости – вполне достаточно, и не надо больше. А многие делают настолько зависимыми, что уже дрожат от нетерпения, когда их задерживают, например, разговором, потому что они обязательно должны посмотреть последний выпуск новостей. Это и со священнослужителями случается.

Жизнь в Церкви – это счастье и радость

– Владыка, наверное, с самого начала Церкви в миру существовал стереотип, что Православие – это что-то скучное, безрадостное, связанное с какими-то ограничениями, которые делают человека несчастным. Как нам показать миру и людям невоцерковленным или неверующим, что христианство – это религия радости и что оно дает безграничные возможности для совершенствования человека?

– Как показать? Очень просто: нашей жизнью. Чем больше мы сами будем жить по-церковному, будем радоваться тому, что у нас есть, тем легче нам будет в этом убеждать и других.

Я принципиально не признаю той мысли, что Церковь нас в чем-то ограничивает. Наоборот: она нас освобождает – прежде всего, от наших страстей. Жизнь в Церкви – это освобождение, а не ограничение.

А если речь заходит, например, о посте, я говорю так: «Когда врач предписывает вам какую-то диету, это хуже, намного хуже, чем пост. Но вы будете строго придерживаться этой диеты, потому что так предписал врач. И к словам священника о необходимости поста нельзя относиться как к неважным и несерьезным».

– Сейчас в России всё большую популярность приобретают семинары и тренинги, которые учат быть счастливыми и успешными. На эти занятия ходят и люди воцерковленные – с той же самой целью: научиться добиваться успеха. Как ответить этим людям: что же нужно для того, чтобы быть с точки зрения христианина счастливым и успешным?

– Пусть читают жития святых – увидят, что святые мученики радовались, когда шли на мучения. Иногда даже препирались между собой, ссорились, кто будет первый. Это совсем иной подход к жизни, чем у тех, кто вне Церкви. Принципиально иной и, можно сказать, во многом противоположный. Потому что мы ищем счастья именно в том, чтобы исполнять заповеди Божии. И там его находим, если правильно всё делаем. А нецерковные люди просто не видят этого – и не могут видеть, потому что они не просвещены в этом направлении.

Но надо также сказать и о том, что христиане часто не в полную меру получают это счастье от жизни в Церкви, потому что у нас многое делается подсознательно и даже бессознательно. И в какой-то мере в этом мы, церковнослужители, виноваты – потому что порой многого лишаем верующих – например, когда на службе небрежно читаем, скороговоркой... Я скажу даже так: это антицерковная пропаганда, которая ведется в Церкви, – когда на службе небрежно читают или так, что никто не может понять, что вообще читается. И дело не в языке, а в том, как произносятся слова молитв, как они преподносятся. Много в нашей церковной жизни еще такого, что хромает и нуждается в исправлении. А ведь каждое наше богослужение – это настоящая богословская школа. Вот хотя бы, к примеру, каноны на каждый день – да там всё есть! Такая школа! Надо только это слушать и слышать.

**С архиепископом Марком (Ардтом)
беседовал монах Рафаил (Попов)**

Пути Господни Почти юмористическая история.

Рома был баптистом. Уже... месяца три. Он горел верой и желал проповедовать всем окружающим. Особенно его душа болела за неправильно верующих во Христа. Вот, например, православные... Ни дать ни взять – идолопоклонники. Поклоняются там каким-то иконам, молятся святым. Ну, понятно, может, был человек очень хорошим, так что, молиться ему, что ли? Написано же: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему

одному служи». Рома искренне хотел убедить всех. Он мечтал прийти в православный храм и при всех обличить священника, да так, чтобы все покаялись в своем грехе и оставили свое душевредное учение.

Рома готовился, подбирал цитаты поухватистее, чтобы сразить наповал батюшку. Он уже и храмик присмотрел – приятную белую церквушку с золотыми куполами в парке. Тем более что она, вроде бы, была посвящена апостолам Петру и Павлу. Где еще, как не там, следовало обличать и проповедовать? Наконец он решил.

Конечно же, Роман наш робел. Все-таки он был еще довольно молод для таких публичных выступлений – всего-то 19 лет, да и вообще он был человеком застенчивым. Но он всё продумал. Придет на службу в самом начале, чтобы освоиться. Рома решил, что не очень-то хорошо прерывать молитву: как бы то ни было, всё же люди Христу молятся. Поэтому он дождется, когда священник начнет проповедовать, и тогда уж обличит его, как когда-то пророк Илия обличал нечестивых правителей. В его баптистской общине соборания длились где-то час-полтора, и он настроился, что в храме ему нужно будет ожидать примерно такое же время. Да и потом, ему все-таки было любопытно поприступствовать на православной службе, где он ни разу не был.

И вот в один из воскресных дней наш герой, преисполненный самых решительных намерений, отправился в храм.

В храме, куда направил свои стопы Рома, настоятельством отец Павел. Ему было уже за 60, рукоположен он был в начале 1990-х годов, когда была катастрофическая нужда в духовенстве. Заочно окончил семинарию и служил в простоте сердца, стараясь, как мог. Отец Павел не был великим богословом, зато был изрядным молитвенником. Служить любил и служил часто.

Обычно отец Павел начинал службу в воскресенье в 8 часов утра с утрени, как принято в некоторых монастырях. К восьми в храм пришел и Рома. Несмело он переступил церковный порог. Рома решил встать пока что сзади. Как-то стыдливо, конечно же не крестясь, он шмыгнул в боковой неф и там стал не спеша осматриваться. Прихожане уже в основном собрались. Было много бабушек, но и немало людей среднего возраста и молодежи.

«Благословен Бог наш всегда ныне и присно и во веки веков», – раздался возглас священника. «Аминь», – отвечал псаломщик и начал не торопясь чтение. Рома поймал себя на том, что многое понимает из читаемого, хотя прежде думал, что в церкви всё непонятно.

Служба шла своим чередом. То вступал хор, то давал возгласы священник. Через несколько минут погасили свет по всему храму, только у чтеца посреди церкви была в руках свеча. В полной тишине и полумраке он читал псалмы. В этом было что-то... не от мира сего. Рома аж почувствовал мурашки на коже – так его поразило это одинокое чтение в безмолвной многолюдной церкви. Это молитвенное безмолвие было практически осязаемым. На собраниях в своей общине, где часто звучала музыка, он никогда не ощущал такой мистической тишины.

Через некоторое время зажегся свет во всем храме, и благообразный старец – наш отец Павел – в сопровождении пономарей вышел на середину храма совершать полиелей. Вынесли Евангелие. Читался фрагмент из Иоанна – явление Христа при Тивериадском море. Рома узнал. Это был один из его любимых отрывков.

Спустя еще несколько минут люди цепочкой потянулись к центральному аналою с воскресной иконой, где их помазывал елеем отец Павел. Рома остался на своем месте. Началось пение канона. Потом запели славословие. Утренняя закончилась. Было начало десятого утра.

Всю службу Рома смотрел на прихожан. Некоторые были рассеянны, другие, наоборот, внимательны и одухотворены. Когда началось чтение часов, Рома подумал, что это уже окончание богослужения, потому что торжественное пение прекратилось и священник не выходил их алтаря. Рома слегка заволновался, думая, что пришло время проповеди. Так продолжалось часов до десяти. Вдруг появился священник, обошел храм, совершая каждение, и снова скрылся в алтаре. Прошла минута, другая. И вдруг раздался новый возглас: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков». Хор дружно отвечал: «Аминь». Началась Литургия.

Литургия даже понравилась Роману своей музыкальной гармоничностью и красотой. Однако ближе к 11 часам он уже начал скучать и ерзать. Служба у этих православных затягивалась необыкновенно. С трудом он дождался запричастной паузы. Как он понял, это был своеобразный перерыв, поэтому пошел искать место на скамейке. Ему повезло, и он с наслаждением вытянул затекшие ноги. Так прошло минут десять, и началось Причащение.

Обедня закончилась в 11:30. Роман снова ожилился, но отец Павел вышел на амвон и объявил, что кто торопится, может подойти ко кресту, и дал возглас к началу молебна. Роман тяжело вздохнул. Такого поворота событий он не ожидал. Это было уже невыносимо. Просто наглость какая-то. «А проповедь где?» – думал он, с тоской глядя на немногих «торопящихся». В основном это были молодые люди с маленькими детками. «И как же, они уйдут без поучения?» И они действительно уходили, но по ним нельзя было сказать, что они чего-то лишены. Их лица выражали полное удовлетворение. Видно было, что они уже получили, что хотели, а остальное было, вероятно, делом вторичным.

Между тем служба продолжалась. Батюшка попеременно с хором славилы Бога, Божию Матерь и святых. Потом начался акафист. Слушая бесконечную череду призывов «радоваться», Рома подумал, что больше уже не выдержит этой православной службы. На него напало страшное уныние. Он смотрел на часы. Было начало первого. Рома перебирал в памяти все свои знания о Православии, пытаясь из этого сумбура вытянуть информацию, когда же заканчиваются службы у этих «братьев» по вере. «Свечи, всенощная, иконы, идолопоклонники, фарисеи, саддукеи...» – Рома почувствовал страшную усталость и злость на себя. «Вот дурак! – думал он. – Зачем я пришел к началу службы?»

Тем временем молебен с водосвятием подошел к концу. Отец Павел взял кропило и крестообразно покропил на четыре стороны. Рома ощутил, как святая вода коснулась его разгоряченного лица. Черный тупой ком усталости в голове как будто немного рассеялся. Рома взбодрился и заметил, что батюшка вышел на амвон, завершая молебен. Очередное молитвенное чинопоследование закончилось – это было ясно. Но Рома боялся радоваться: он уже достаточно часов провел в православном храме и понял, что лучше не спешить с выводами. И он оказался прав: впереди была еще панихида.

...Панихида закончилась в начале второго. Роман сидел на лавке около выхода из храма. На него жалко было смотреть. За эти пять с лишним часов он осунулся и как будто похудел. Он смотрел на окружающих его богомольцев немного осоловевшим взглядом. Как они выдерживают всё это каждое воскресенье? Где-то он слышал, что самые длинные службы у православных бывают в пост перед Пасхой. До Пасхи вроде далеко. Неужели бывают службы еще длиннее, чем сегодня? Если сегодня тут молитва идет пять часов, то сколько тогда перед Пасхой?!

Ему подумалось, что если так и нужно молиться, то что же тогда у них в общине? Пародия? Карикатура? И если молитва православных так сильно отличается от молитв его собратьев по вере, то, возможно, также резко отличается и всё остальное? Может быть, и духовная жизнь в баптизме – тоже карикатура на настоящую духовную жизнь? Впервые он подумал о Православии без раздражения и возношения – усталость здорово смирила его.

Отец Павел вышел на амвон. Он пожелал сказать поучение только теперь. Однако у Ромы не было уже ни сил, ни желания перебивать его и обличать.

– С праздником, дорогие братья и сестры, – начал священник. – Молитва – главное дело христианина. От молитвы просвещается и сердце, и ум человека.

Батюшка говорил еще что-то – о любви, исполнении заповедей, милосердии, кротости, воздержании. Все слова были простые и правильные, и Роман чувствовал, что ему нечего возразить на них. Всё было истинно, всё было по Евангелию. Рома всматривался в лица прихожан и удивлялся: многие из них совершенно не выглядели уставшими. Даже наоборот: у многих были ясные глаза и собранный вид. Он посмотрел со стороны на себя: разбитая неуклюжая калоша.

Прихожане подошли ко кресту и медленно расходились. Рома смотрел на них совершенно не так, как в начале службы. Собравшись с силами, он встал и вяло пошел к выходу. Роман чувствовал себя так, будто разгрузил машину кирпичей.

Выходя из храма, он обратил внимание, что прихожане оборачиваются и крестятся на церковь. Он задумчиво повернулся, как и все, и посмотрел на храм. Золото куполов радостно сверкало на солнце. Рома как-то неловко повел правую руку вверх, но потом одернул себя, как-то смешался, оглянулся, словно его застали за чем-то непристойным, и торопливо пошел к воротам.

На собрания баптистской общины он больше не ходил.

Священник Сергей Бегиян

Храму после ремонта требуется иконостас. Мы просим откликнуться всех жителей нашего города для сбора необходимой суммы.

<p align="center">Расписание Богослужений храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница» (г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)</p>			
Пн 19	<u>Память апостола Фомы.</u> 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен апостолу Фоме.	Чт 22	<u>Память апостола Иакова Алфеева.</u> 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен апостолу Иакову Алфееву. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вт 20	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен благоверному Владимиру Новгородскому пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей.	Пт 23	<u>Память преподобного Амвросия Оптинского.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 21	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен священномученику Киприану пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркоманящих.	Сб 24	<u>Память преподобных Оптинских старцев.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. Панихида. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 25	<u>Память святых отцов VII Вселенского Собора.</u> 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

Наш сайт в сети интернет: skorop.cerkov.ru

Сайт Благовещенской и Тындинской епархии в сети интернет: blaginform.ru

Просьба: не использовать для бытовых нужд.	Редактор: наместник Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)	Прочитал сам – передай другому!
---	--	--